

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Свадебная
вендетта**

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Свадебная вендетта / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 288 с.— (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-179529-0

Частный детектив Татьяна Иванова оказалась в весьма щекотливом положении — как сообщить родителям, что их дети погибли на своей собственной свадьбе. Жениха Виктора и невесту Вику убили в день бракосочетания за несколько часов до церемонии, причем смерть произошла в «Райю» — роскошном гостиничном комплексе на острове посреди реки. Полиция сможет прибыть в «Рай» только через пару часов, и за это время Татьяне нужно самой найти преступника...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2023
ISBN 978-5-04-179529-0

ГЛАВА 1

— Поверить не могу, что позволила себя уговорить! — ворчала я, сидя на открытой палубе теплохода «Москва» и наблюдая, как Тарасов медленно тает в туманной дымке горизонта.

Стояло раннее июньское утро. Ветра совсем не было, и «Москва» резво вспарывала гладкие воды реки, оставляя за собой ажурный пенный след.

Мой собеседник протянул бутылку воды, к которой я с жадностью приложилась.

— Не жалуйся, — весело ответил он и картинно развел руками, предлагая мне восхититься окружающим пространством, — душевное мероприятие в прекрасной компании и потрясающем по красоте месте. Идеальные выходные! А то сидела бы сейчас в какой-нибудь засаде, пила свой дурацкий кофе или размахивала пистолетом перед носом какого-нибудь уголовника.

— Интересно ты представляешь себе мою работу, — заметила я.

Мой друг Гарик Сагателян, главный редактор одного из главных новостных изданий города, разразился заливистым, почти девичьим смехом:

— Я вообще ее себе не представляю. Тебе пошло бы работать модным фотографом или дизайнером интерьеров.

— Почему это? — удивилась я.

— У тебя ноги дизайнера интерьеров, — ответил Гарик и опять расхохотался, чем привлек внимание окружающих.

Компания девушек, занявшая передние сиденья, обернулась на нас с интересом.

— В прошлый раз ты говорил, что у меня ноги как у фотомодели.

— Нет, я передумал. Все-таки для модели у тебя слишком много мозгов.

— Ты во власти стереотипов. Отвратительная черта для редактора СМИ.

Я обмахнулась сложенным вдвое тонким журналом. Несмотря на то что на палубе дул ветерок, от подступающей духоты он почти не спасал. Все собравшиеся были легко одеты и с некоторой тоской думали о том, что спустя несколько часов, в самую жару, придется переодеться в пышные праздничные платья. Белесое, бледное небо предсказывало знойный день лучше любого метеопрогноза.

Я оказалась на этом теплоходе совершенно случайно. Три дня назад Гарик позвонил мне в ди-ком волнении и попросил составить ему компанию на свадьбе друга, куда его пригласили шафером.

Неожиданное предложение удивило меня.

— А почему ты не пойдешь с женой? — спросила я, впрочем, заранее предвидя ответ.

Дело в том, что другом Гарик был замечательным, но как супруг никуда не годился. Его ссоры с женой стали легендарными в кругу его знакомых, и ничто не предвещало перемен. Радужный, веселый, но, увы, любвеобильный

и капризный Гарик доводил свою супружницу до белого каления то вздорным поведением дома, то интрижками на стороне. Примерно раз в три месяца Марианна хлопала дверью и, усадив детей на заднее сиденье «Тойоты Камри», уезжала к родителям. После чего Гарик две недели беспробудно пил и веселился, а потом неделю драил квартиру, покупал дорогие украшения, игрушки и униженно полз к родственникам, чтобы вернуть семью обратно. Этот процесс был неизменным и цикличным, как смена времен года. Поэтому свой вопрос я задала скорее для проформы, но ответ меня удивил.

— Марианна подала на развод, — ответил мой друг и, кажется, первый раз в жизни искренне разрыдался в трубку.

— Надо же... — ошеломленно пробормотала я, слушая вполуха резкие утробные всхлипы, — неужели у нее наконец мозгов хватило...

— Что?

— Ничего.

Гарик обиженно засопел.

— И, даже безмерно страдая, ты все равно тащишься на свадьбу? — не удержалась я от колкости. — Неисправимый болван!

— А что я могу сделать? Думаешь, если не пойду, Марианна передумает и отзовет заявление? — горячо вспыхнул мой друг и тут же уныло добавил: — Тем более я свидетель на этой свадьбе. Отказываться поздно, люди на меня рассчитывают.

— Ладно, — ответила я, пожалев несчастного, — какого числа сие событие?

— Шестого июня.

— Куда мне подъехать?

— На городской причал. Оттуда пароходиком нас перевезут в «Рай», — ответил Гарик и, не удержавшись, фыркнул, потому что фраза прозвучала двусмысленно.

— Блин, — расстроилась я.

Мероприятие явно займет кучу времени, и просто прийти посветить лицом для формальности не получится.

«Рай» был гостинично-ресторанным комплексом, располагавшимся на одном из многочисленных маленьких островков посреди реки, на всех картах обозначенном как о. Мирный. Раньше сюда плавали энтузиасты походов и любители позагорать на диких пляжах: остров с одной стороны был окаймлен широкой песчаной полосой. Добраться на Мирный можно было только на лодке — вплавь было далеко с обоих берегов. Поэтому место считалось экзотикой, и народу тут всегда было немного. Но несколько лет назад бесхозный Мирный привлек внимание одного тарасовского бизнесмена, который решил устроить на нем престижное место отдыха для провинциальной элиты. Диких туристов попросили найти другое место для костров и палаток, а на небольшом холме быстро выросло двухэтажное строение с гостевыми номерами и примыкавший к нему банкетный зал в виде остекленной со всех сторон террасы. Пляж очистили и расширили — на нем установили волейбольную сетку и кабинки для переодевания. Бизнесмен оборудовал причал с лодками и баню. Все это великолепие было названо «Раем», и на остров потянулся народ. Вскоре живописные виды и красивые закаты прославили остров как идеальное

место для свадеб. Тарасовские новобрачные вставали в очередь на запись с декабря, а к началу весны все летние даты в «Раю» были расписаны. До сих пор мне, доводилось бывать в этом местном курорте, но я не особо обрадовалась возможности наконец его посетить. Плыть до острова — почти два часа. Уплыть оттуда пораньше невозможно. А перспектива провести выходные в пусть и веселой, но незнакомой, компании меня особо не радовала. Но ничего не поделаешь.

— Расскажи мне о людях, — попросила я, рассматривая разношерстную компанию, собравшуюся на борту.

Гарик вытянул для удобства ноги под соседнее сиденье, скучным голосом начал:

— Жених — мой друг детства, Витька Демидов. Мы с ним до восьмого класса вместе учились. Потом я ушел в гимназию, а он остался в обычной школе. Но дружить мы не перестали. До сих пор видимся периодически. А месяц назад он попросил меня стать его шафером. Получается, я его лучший друг. Еще он довольно успешен, если тебе интересно.

— Не так уж успешен, раз ты — его лучший друг, — съехидничала я.

— Ой, заткнись, — мне в плечо прилетел шуточный тычок.

Мы оба рассмеялись.

— Знакомое лицо у твоего друга, — уже серьезнее сказала я, — не могу вспомнить, где могла его раньше видеть.

Жених был высоким, жилистым, темноволосым парнем. У него была на редкость смазливая наружность. Обычно такие нравятся женщинам,

но привлекательность Виктора Демидова была какой-то излишней, что делало его почти противным и придавало образу зловещие черты.

Я мысленно дала себе подзатыльник. Ведь за-рекалась же судить людей по внешности!

— Витька — фигура почти публичная, — сказал Гарик, — он — креативный директор ночного клуба «Мексиканец». Слышала, наверное? Периодически всплывает в местных новостях.

— Точно, вспомнила! — Я так громко это произнесла, что к нам обернулись. Понизив голос, я пояснила другу: — Мой знакомый подполковник Кирьянов устраивал там рейд по поимке наркоманов. Среди задержанных был интересующий меня фигурант, и я приехала с ним поговорить. Витька твой там мелькал, естественно. Очень нервничал и орал на журналистов.

— Надеюсь, ты его не арестовала? — обеспокоился Гарик. — А то он обидчивый.

— Нет, но, надеюсь, память на лица у него плохая. Кирьянов на моих глазах его здорово облаял, заявив, что у них не ночной клуб, а натуральный притон. Я стояла рядом, когда твой друг получил нагоняй, а потом прибежал разъяренный владелец клуба и добавил твоему Витьке люлей за то, что тот — цитирую — «развел в заведении богемный кишлак». Что бы это ни значило.

— Витька устраивает в клубе разные тематические вечеринки, за счет чего «Мексиканец» не сходит с газетных и интернет-полос. Естественно, контингент на такие мероприятия приходит разный. По сути, он делает все, о чем его просят — креативит, как может, и пиарит клуб. Но иногда его заносит. Например, как-то пару ме-

сяцев назад он организовал вечеринку в духе девяностых — «Героиновый шик». Гранж, максимально тощие модели с неряшливым макияжем, клипы «Nirvana» и море алкоголя. На экранах транслировались показы мод «Версаче» и «Готье», а на танцполе зажигали девочки гоу-гоу в клетчатых юбках. В общем, по задумке, людям предлагалось поностальгировать об ушедшей эпохе, а на деле клиенты оттолкнулись от слова «героиновый» и пришли либо под веществами, либо в надежде, что им на баре бесплатно отсыпят.

Я рассмеялась:

— Именно на эту вечеринку мы с Кирьановым и выезжали.

— Правда, Витьке хоть кол на голове теши — через месяц в «Мексиканце» стартуют «Дни колумбийской культуры». Сечешь тематику?

— Опять что-то наркоманское?

— Он не рассказывает. Говорит — приходи, сам увидишь. Скорее всего, что-то законное, но на грани провокации.

— И за такого деятеля родители, не смущаясь, отдают свою дочь?

Мы одновременно повернулись в сторону пожилой парочки, которая держалась за руки и что-то оживленно обсуждала через несколько рядов от нас. Мужчина достал недорогой смартфон и предложил спутнице сделать совместное фото. Женщина кокетливо замахала ладошками:

— Я же вся растрепанная, Коля!

Гарик пожал плечами:

— Ну, если говорить серьезно, то Витька, конечно, не наркоман. А наоборот, успешный, при-

личный и перспективный молодой человек. Упакован хорошо — квартира, машина, должность денежная. Внешне неплох...

Я фыркнула, услышав в его голосе легкие нотки зависти.

Он улыбнулся:

— Короче, девкам нравится. Так что жених завидный, не то что я.

Мой друг, как фокусник, достал из воздуха фляжку с коньяком и отвинтил крышечку.

— Здравствуйте-пожалуйста! — возмутилась я и выдернула из его рук опасную игрушку. — Ты сейчас накидаешься на жаре, а мне тебя на церемонии придется на руках держать?

— Не преувеличивай! — возмутился Гарик, пытаясь вернуть фляжку.

Я защемила ему палец секретным приемом, показанным мне одним спецназовцем.

Друг ойкнул и ту же сдался. Фляжка нырнула в мою сумку.

— С тобой с ума сойдешь! — прошипела я. — Не вздумай вести себя как идиот, иначе я обратным рейсом уеду на этом самом пароходе! Будешь страдать и фотографироваться в одиночку.

Гарик, обидевшись, замолчал и уставился вдаль, где медленно проплывали зеленые берега, сонные от росистого тумана.

Я толкнула его локтем в бок:

— Не дуйся. Получишь свою фляжку после церемонии. Ты же не хочешь испортить другу торжественный день?

— Ладно, — пробурчал Гарик, нехотя возвращая мне свое расположение.

В этот момент мимо по проходу тяжелой поступью прошла девушка в плотном розовом платье, отделанном кружевом. Она под села к трем подружкам впереди и о чем-то с ними заговорила. Все четверо рассмеялись, достали телефоны и начали делать селфи. Потом девушка в розовом платье встала и прошла дальше, где у лестницы, ведущей на первую палубу, стоял фотограф. Он должен был снимать свадебную церемонию по прибытии, а сейчас изредка делал репортажную фотосъемку путешествия. Девушка недовольно высказала ему пару слов, после чего фотограф начал активнее щелкать своим фотоаппаратом. Ее лицо показалось мне симпатичным, но несколько надменным.

— Это невеста, — объяснил Гарик.

— Как ее зовут?

— Вика. Она учительница.

По моему лицу Гарик понял, что я немного удивлена.

— Знаю, знаю. Сейчас ты спросишь, как эта парочка вообще могла сойтись. Но почему бы и скромным провинциальным учительницам не отхватить кусочек гламурного счастья? В конце концов, она ведь преподает не в церковно-приходской школе. Витька в бабах разбирается. Наверное, в ней есть что-то, чего мы не замечаем.

— Вообще-то я хотела спросить, как умная и красивая учительница могла выбрать такого щеголя и прожигателя жизни, как твой Витька, — усмехнулась я. — Мы, похоже, очень по-разному смотрим на жизнь.

— Это точно, — недовольно пробурчал мой друг, разглядывая невесту, — вот ты когда в последний раз развлекалась?

— Я была в ночном клубе позавчера. Мы с Кирьяновым...

— Я имею в виду не по работе, — прервал меня Гарик.

— Не помню, — честно ответила я, — предпочитаю другой отдых. Книги, путешествия, выставки...

— Сходи все-таки на «Дни колумбийской культуры», — вздохнул Гарик, — тебе будет полезно.

* * *

Два часа на жаре показались мне самым долгим путешествием в жизни. Когда за изгибом реки показался наконец долгожданный остров, все гости заметно оживились. Приближаясь к нему, мы с интересом рассматривали проступающий сквозь деревья и кусты облик знаменитого «Рая».

Над невысоким кустарником и редкими берегами, любезно сохранными застройщиком с восточной стороны острова, возвышалось грузное краснокирпичное здание с небольшими, но частыми окнами. Оцинкованная остроконечная кровля ярко блестела на солнце. Здание напоминало аскетичный средневековый замок, хотя задумка архитектора явно была другой. Должен был получиться современный минималистичный объект, но мансардная крыша, добавленная, чтобы увеличить количество комнат, портила замысел и придавала строению немного нелепый вид. Жадность, как известно, губит красоту. Однако обилие цветущей зелени, хороший ландшафтный дизайн

и стена из высоких сосен, возвышавшаяся за гостевым домом в западной части острова, нивелировали промах с архитектурным решением и делали это место уютным и живописным.

«Москва», томно раскачиваясь на волнах, пристала к небольшому причалу, от которого к берегу вел длинный мостик. Он был обрамлен деревянными перилами, выкрашенными в снежно-белый цвет. Мостик упирался в небольшую лесенку в пять ступеней, которая выводила гостей на смотровую площадку. На площадке я разглядела фигуру женщины в темно-зеленом костюме. Она смотрела на прибывших из-под ладони. Я поняла, что это администратор. Из-за ее спины выскочили двое работников, которые резво спустились к мостику, чтобы перенести с парохода в гостевой дом все необходимое для свадьбы и помочь гостям с вещами.

Свадьба начала десантироваться на остров. Мы с Гариком топтались в самом конце.

— А почему народу так мало? — спросила я, оглядев всех, кто шел перед нами.

— Почему мало? — удивился Гарик.

Он окончательно осоловел от жары и не отлипал от бутылки с водой.

— Я ожидала гламурную свадьбу на триста человек, а тут и двадцати гостей не наберется.

— Сегодня выездная регистрация, на нее приглашены самые близкие, — объяснил мой друг, — а для большинства будет вечеринка в Тарасове через три дня. Тащить сюда толпу накладно. Витька все-таки пока не так уж богат. Просто повезло с должностью. Поэтому слово «экономия» ему не чуждо.

Жених в сопровождении двух друзей шел первым. Его широкая спина в светло-серой футболке уже мелькала у берега. Взбежав по лесенке на площадку, он сорвал с себя футболку и, обернувшись к шедшим позади, замахал ею над головой. Среди гостей раздался радостный визг и подбадривающее улюлюканье. Виктор шутливо продемонстрировал зрителям свои мускулы, накаченные в спортзале, вызвав новую порцию всеобщего одобрения и завывания. Видеооператор, распахивая всех локтями, продрался вперед, чтобы поснимать это эффектное зрелище. Фотограф не отставал.

— Штаны тоже скидывай! — заорали друзья.

Виктор как будто этого и ждал — он мгновенно стянул свои бермуды кричащей гавайской расцветки, под которыми оказались комичные семейные трусы в сердечках, с огромной надписью «Жених». Гости — преимущественно молодежь — восторженно завопили, правда в общем гуле я различила тихое, но четкое шептание: «Какой идиот!»

— Боже мой! — закатила глаза невеста. — Мужики такие дети!

— Ничего, перевоспитаешь, — раздались возгласы.

— С таким не соскучишься.

— Не отставай, тоже раздевайся!

— Куда ты меня привез? — спросила я у Гарика, который радостно улюлюкал вместе со всеми.

Внезапно мне захотелось домой, к моим уютным тарасовским преступникам, которые, хоть и совершают злодеяния время от времени, но не машут при этом штанами над головой.

Худенькая скромная женщина рядом со мной грустно улыбнулась:

— Он очень изменился в последнее время. Вообще, Витя не такой...Надеюсь, Вика вправит ему мозги в голову.

— Нужно говорить просто «вправит мозги», Алла Михайловна, — рассмеялась Вика и приобняла будущую свекровь. — Не волнуйтесь, я вправлю ему мозги. Будет образцовым мужем.

— Ты у меня умница, — рассеянно кивнула женщина, недовольно всматриваясь в стоящего на площадке сына.

Наконец все гости, включая нас с Гариком, взошли на смотровую площадку, откуда открывался чудесный вид на реку. Дальний берег терялся в знойном мареве, а полоса синеватого леса на краю горизонта сливалась с голубизной полуденного неба. Река искрилась от яркого солнца так, что смотреть на нее было больно, как на сварку.

Женщина-администратор с усталым лицом приветствовала нас натянутой улыбкой. Очевидно, поведение жениха, неожиданно оголившегося перед публикой, насторожило ее — проблемных клиентов никто не любит, даже если они хорошо платят.

Она пригласила прибывших в гостевой дом, и гости вереницей потянулись за ней.

— Надеюсь, там есть кофе, — пробормотала я и вдруг, споткнувшись на ступеньке, потеряла равновесие. От комичного падения носом вперед меня удержала чья-то крепкая и сильная рука.

— Осторожнее, барышня, — раздался над ухом добродушный голос.

Я обернулась. За локоть меня поддерживал статный пожилой мужчина, похожий на всех ге-

нералов сразу. Почему-то в любой толпе я безошибочно могла определить военного — наверное, им свойственна особая выправка.

— Спасибо, — улыбнувшись, пробормотала я.

— Вашему кавалеру стоит внимательнее следить за своей спутницей, — сказал он.

Гарик, поднимавшийся по ступеням впереди меня, был увлечен беседой с двумя подружками невесты.

Я пожала плечами:

— Моему кавалеру не до меня.

В глазах мужчины мелькнуло непонимание, но я поспешила его успокоить:

— Все в порядке. Мы друзья, а не пара. Я — Татьяна, подруга шафера.

Мужчина пожал руку, которую я ему протянула:

— Владимир Павлович, крестный невесты и друг семьи. Генерал в отставке.

Я мысленно дала себе «пять» за верную догадку.

— Вовочка, подожди! Поди сюда, — зашебетала сзади мама невесты.

Она попросила генерала «щелкнуть их с мужем» на ступеньках, и вся троица немного отстала.

Наверху Гарик протянул мне руку.

— Красиво тут, скажи?

— Ага, и барышни красивые всюду, да? Ты уже ищешь новую миссис Сагателян?

Гарик обиженно фыркнул:

— Просто парой слов перекинулись. Не включай «копа из отдела нравов».

Я решительно взяла его за край рубашки.

— Гарик, давай расставим все точки над *i*. Мне по барабану твоя взъерошенная личная жизнь. Но я тут никого не знаю, и мне не хочется проводить

время в окружении незнакомых людей, пока единственный приятель носится за юбками, как счастливый спаниель. Поэтому, раз я сделала тебе одолжение, приехав сюда, ты ни на шаг от меня не отходишь. А штопать сердечные раны будешь, когда мы вернемся в Тарасов. Ферштейн или не ферштейн?

Я думала, Гарик опять, по обыкновению, начнет стонать и жаловаться, но вместо этого он рассмехался и покровительственно меня приобнял.

— Понял, не дурак. Я весь твой сегодня и завтра. Могу продлить наш интим и на будущее, если ты этого захочешь.

— Скорее ад замерзнет. Держи. — Я вручила другу свою легкую сумку, и мы не спеша пошли по дорожке, выложенной фигурной плиткой.

— Признайся, ты просто ревнуешь, — сказал Гарик интимным полупшепотом.

Я вместо ответа ткнула его кулаком в бок.

* * *

Зданию гостевого дома «Рай» определенно не хватало изысканности. В каждой детали, даже самой пафосной и эффектной, чувствовалась экономия, которой руководствовался собственник и которая вступала в спор с замыслом дизайнера. Большая полукруглая лестница перед входом была создана для того, чтобы на ней фотографировались новобрачные. Но ее венчал довольно дешевый плексигласовый козырек, который портил все впечатление. На арочных окнах висели синтетические занавески. А ламинат в некоторых местах

истерся до такой степени, что проплешины приходилось прятать неуместными коврами и напольными цветочными горшками. Но если отвлечься от этих досадных мелочей и сконцентрироваться на общей картине, место было вполне приятным.

Правда, отвлечься мне удалось ненадолго. Когда мы поднялись на второй этаж, где располагались номера, выяснилось, что на ресепшене нам с Гариком выдали один ключ на двоих.

— Ты шутишь! Общий номер?

Наверное, мой возмущенный возглас был слышен в каждом уголке этого громадного гостевого дома.

— Ну что я могу поделывать? Номер заказывали давно. Предполагалось, что я буду с женой. Оп! — Гарик с разбегу прыгнул на широкую двуспальную кровать под пологом и пригласительно похлопал ладонью по покрывалу.

— Черта с два. Спать будешь на полу, кину тебе пару подушек.

— Милая, ты сама просила ни на шаг от тебя не отходить, — съязвил Гарик.

Номер выходил окнами на реку и пляж. На склоне виднелась небольшая волейбольная площадка и ряд пляжных качелей с полосатыми тентами. Я увидела, как жених с парой друзей уже бежали туда, очевидно, намереваясь искупаться. На Викторе красовались купальные шорты с принтом в виде бразильского флага.

«Интересно, он и на церемонии будет в каких-нибудь трусах?» — невольно подумала я и отошла от окна.

Гарик, не вставая с кровати, швырнул свою дорожную сумку в открытый шкаф, а я плюхнулась